

Тот, кого он считал навсегда исчезнувшим из своей жизни, появился вновь — совершенно неожиданно, самым немыслимым образом.

Юноша поджал губы. Его лицо оставалось бесстрастным, однако сердце колотилось так бешено, словно пыталось вырваться из грудной клетки. Он лихорадочно вызывал Систему в своих мыслях.

— 999, почему Чжао Вэньхань здесь?

— Я... я не знаю, — запаниковала Система. — Подожди, я отправлю отчет руководству, попробую вытянуть еще немного данных о сюжете.

Мир был раздроблен, а сюжет превратился в хаос. Ся Янь попал сюда, получив лишь обрывочные сведения, и теперь целиком зависел от заданий Системы. Возможно, благодаря тому, что он успешно продвигал сюжет, возвращая мир на рельсы, трещины начали затягиваться, а путанные линии судьбы стали проясняться.

— Я нашла информацию, хост.

— Что там?

Система возбужденно отрапортовала:

— Чжао Вэньсюй, старший брат Чжао Вэньханя, — главный герой-атакующий. Шоу Сердцебиение: Тук-тук-тук также инвестировано им. Согласно сценарию, во время осмотра своих активов он обнаружит, что главный герой-омега — его старый друг детства, а затем узнает, что тот столкнулся с негодяем — то есть с тобой.

— Он проникнется жалостью к главному герою-омега и в процессе заботы о нем незаметно влюбится.

— А что насчет Чжао Вэньханя... — Система задумалась на три секунды и осторожно добавила:
— Вероятно, ты когда-то случайно его обидел, вот он и пришел мстить.

Ся Янь:

— ...

— На должнике и долги не горят, — утешила его Система. — В любом случае, как только мы закончим участие в шоу, скорее всего, нам пора будет уходить.

Раз уж главный герой-атакующий по сценарию должен его ненавидеть, то какая разница, прибавится ли к нему еще и его младший брат?

Ся Янь подумал, что слова Системы звучат вполне логично.

— Постой, второй атакующий тоже появился.

— ?

— Дай гляну... Это Вэй Цзюньхао? — Система продолжила: — Он фанат Ту Си и пришел в шоу-бизнес ради него, поэтому крайне недоволен тем, что ты так обошелся с его кумиром.

Ся Янь внезапно все понял:

— Неудивительно, что сегодня утром он сжал кулаки, а лицо его покраснело от ярости — он явно хотел мне врезать.

— Не бойся, хост. Если кто-то попытается тебя ударить, я настрою тебе порог чувствительности к боли, можно снизить до одного процента, — пообещала Система, ударив себя в грудь.

Обменявшись еще парой фраз, они замолчали.

Ся Янь окончательно решил пустить всё на самотек: его не волновали ни репутация, ни ресурсы. Но остальные участники были другими. В этой индустрии можно не знать высшую математику, но быть экспертом в люксовых брендах — обязательно.

Братья Чжао с ног до головы были одеты в бренды, на запястьях — часы стоимостью в миллионы, безупречные манеры и внешность. К тому же, почтительное отношение режиссера...

Мысли участников закружились в вихре, и каждый поспешил выразить свое почтение. На этом фоне трое, оставшиеся стоять в стороне, выглядели особенно странно.

Вэй Цзюньхао был понятен — он с самого начала вел себя холодно, не стеснялся камер и делал что хотел, привыкнув к своей отчужденности.

Но двое других... Тут что-то было не так.

Ту Си был известен в индустрии как благородный джентльмен с мягким характером, который почти никогда не злился и всегда улыбался. Единственный раз, когда его видели в гневе, был

связан с провокациями Фан Сихуа.

А Ся Янь? Его репутация в сети была давно растоптана. Распутный гуляка, завсегдатай баров, охотник за легкой добычей. И вот теперь, увидев такой лакомый кусок, он... застыл в оцепенении?

Фан Сихуа перевел взгляд с Ся Яня на младшего господина Чжао, и у него внутри все оборвалось. Смутное предчувствие охватило его. Он осторожно спросил:

— Вы знакомы с Ся Янем?

— А? — младший господин очнулся и рассеянно кивнул: — Да.

Словно гром среди ясного неба. Фан Сихуа стиснул зубы, в душе проклиная Ся Яня. Почему этому парню всегда так везет? Куда бы он ни пошел, везде находит покровителей. Он ведь так хотел подлизаться к этим двоим, чтобы получить поддержку. Теперь, похоже, шансов нет.

Фан Сихуа выдавил из себя неловкую улыбку и уже собрался отойти, как вдруг услышал холодный голос:

— Фан Сихуа.

Словно мышь перед котом, юноша вытянулся в струнку:

— Я здесь.

— Ты работаешь в той же компании, что и Ся Янь.

— ... — Опять Ся Янь!

Улыбка Фан Сихуа едва не сползла с лица. Он уже хотел было ответить что-то дежурное, но, подняв голову, встретился с ледяным, лишенным всяких чувств взглядом мужчины.

Его прошибла дрожь.

Приглядевшись, он заметил: когда мужчина говорил о Ся Яне, в его глазах не было любви — лишь отвращение, смешанное с какими-то сложными, непонятными эмоциями.

Это союзник.

Глаза Фан Сихуа загорелись, и он искренне произнес:

— Да, это так. Если у вас возникнут вопросы, я отвечу на все без утайки.

Мужчина кивнул и замолчал.

А Чжао Вэньхань уже не мог сдерживаться. Он пробыл здесь минут десять, а Ся Янь даже не взглянул в его сторону. В сердце парня разливалась горечь. Он сделал два шага вперед и тихо позвал:

— Брат Ся Янь.

Восемнадцати-девятнадцатилетний юноша смотрел на него с обожанием, его голос звучал сладко и мягко, словно нераскрывшийся бутон цветка.

Ся Янь очнулся и внезапно обнаружил, что перед ним кто-то стоит. Это был Чжао Вэньхань, который его «ненавидит». В голове молнией пронеслись слова Системы: удар, настройка боли.

Неужели Чжао Вэньхань собрался драться?

Тело отреагировало быстрее мозга, и он машинально отступил на два шага.

— ...

— ...

— ...

— Ха, — Ту Си впервые улыбнулся с момента появления братьев Чжао. — Младший господин, знайте меру.

На последних словах он сделал особый акцент.

Веселая атмосфера мгновенно испарилась. В ярких глазах юноши собрались слезы. Он закусил губу, жалобно глядя на красивого, ослепительного юношу, и обиженно пробормотал:

— Брат Ся Янь, почему ты от меня бегаешь?

Такое отчужденное поведение Ся Яня окончательно вывело младшего господина из себя.

— ...

Ся Янь понял, что переборщил. Он не мог ничего объяснить, да и не хотел — решил играть роль негодяя до конца.

В просторной гостиной трое мужчин замерли в треугольнике противостояния. Находясь в самом эпицентре бури, Ся Янь лишь скрестил руки на груди. Его лицо оставалось холодным, а врожденный взгляд, полный невысказанного соблазна, блуждал по сторонам. Он смотрел на всех свысока, попирая искренние чувства, которые ему предлагали.

Человек, которого невозможно удержать, которого невозможно добиться, вызывал лишь жгучую, безумную зависть.

Ту Си и Чжао Вэньхань — разве они не были любимцами судьбы? А теперь стояли друг против друга, словно обиженные жены.

Сун Сюэян вздрогнула, решив спрятать свои последние иллюзии по отношению к этому парню куда подальше. На шоу она неоднократно пыталась сблизиться с Ся Янем, чтобы попасть в кадр, надеясь на его расположение. Но теперь... пожалуй, лучше продолжить играть в фальшивую пару с Чжун Фэйяном.

Ся Янь был ядовитым цветком: стоило прикоснуться — и ты уже не мог ни жить, ни умереть спокойно.

*

Фарс закончился тем, что режиссер притворился дурачком. Он был в отчаянии! Стоило ему подумать о завтрашней прямой трансляции, как тоска усиливалась: если Чжао Вэньхань и Ту Си подерутся в эфире, на чью сторону ему встать?

Промучившись всю ночь, на следующее утро режиссер дрожащими руками запустил трансляцию.

Чжао Вэньхань, видимо, получив предупреждение от старшего брата, перед камерами вел себя тихо. Он просто стоял в стороне и неотрывно следил за Ся Янем, напоминая каменную статую верной жены.

Видя, что соперник не сводит глаз с его возлюбленного, Ту Си тоже потерял самообладание и начал намеренно демонстрировать близость.

Чжао Вэньхань: — ...Ненавижу.

Хотя в вилле работал центральный кондиционер, поддерживающий комфортные 26 градусов, парень чувствовал себя так, словно его окунули в горячий источник — он весь взмок.

Так продолжаться не могло, решил режиссер.

Одним махом он перенес завтрашний пляжный волейбол на сегодняшний вечер.

Четыре пары должны были сразиться друг с другом, а победители получали в награду роскошный французский ужин. С самого начала шоу участники экономили на всем, поэтому перспектива шикарного пира могла завести кого угодно.

Сун Сюэян потирала ладони:

— Первое место точно будет нашим, Фэйян обожает волейбол.

Чжун Фэйян обнял мяч, улыбаясь уверенно и ярко:

— Уж извините, но роскошный ужин будет моим.

Они переглянулись, демонстрируя полное взаимопонимание. Сун Сюэян украдкой бросила взгляд на кое-кого, но тут же отвела глаза. Ей казалось, что она была незаметна, но не заметила, что кое-кто другой тоже смотрел на нее.

Никакой конкуренции, никакого риска, никакой угрозы.

Ту Си холодно отвел взгляд, перестав обращать на Сун Сюэян внимание.

*

Восемь человек, все как один красавцы, неизменно приковывали взгляды прохожих.

Особенно один из них. Он был в простейшей белой майке и коричневых шортах, босиком ступая по песку.

Золотистый мелкий песок слегка скрывал его ступни, делая их кожу еще белее, а бледно-розовые ногти выглядели на удивление мило.

Туристы на пляже то и дело порывались подойти познакомиться, но их вовремя останавливали сотрудники съемочной группы.

Один из них не удержался:

— А Ся Янь и правда чертовски обаятелен.

— Честно говоря, я за всю жизнь не видел никого красивее, — ответил другой. — Все мы люди, но гены — штука странная. Даже брат инвестора — и тот... попал.

Не успел он закончить, как коллега поспешно прикрыл ему рот:

— Ты с ума сошел?

— ...

Оба одновременно подняли глаза и, увидев, что братья Чжао неподалеку сохраняют невозмутимый вид, с облегчением выдохнули.

Однако на самом деле...

Чжао Вэньсюй посмотрел на младшего брата и произнес:

— Слышал? Все обсуждают тебя. Пока ты здесь, эти разговоры не прекратятся.

— ... — Чжао Вэньхань поджал губы.

— Они будут презирать тебя и жалеть. Презирать за то, что ты добровольно стал третьим лишним, и жалеть, потому что даже так ты не можешь добиться взаимности.

Чжао Вэньхань:

— Мне все равно.

— ...

Чжао Вэньсюй беспомощно вздохнул, чувствуя непривычную усталость от того, что его брат погряз в отношениях с таким негодяем.

Честно говоря, когда он впервые увидел Ся Яня, то и сам на мгновение потерял дар речи. Камеры даже близко не передавали его красоты и харизмы, и он сразу понял, почему его брат так глубоко увяз.

Если он действительно позволит брату быть с ним, он боялся, что единственным, кто не сможет выбраться из этих отношений, окажется сам Чжао Вэньхань.

<http://bllate.org/book/19896/1958720>